

УДК 81'366:811.111

Бондаренко Е.В., канд. филолог. наук, доцент кафедры второго иностранного языка Белгородского государственного университета

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В СИСТЕМЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ИМЕНИ С ПОЗИЦИЙ СИНЕРГЕТИКИ

В представленной статье морфологические инновации в древнеанглийской структурно-системной организации рассматриваются с позиций новой методологической науки – синергетики.

Синергетика исследует особо сложные процессы и объекты с точки зрения проявления самоорганизации. Она предлагает новую модель мира, ориентирована на междисциплинарный подход и инициирует глубокие изменения в методологических основаниях современной науки. Методы нелинейной динамики, ныне активно разрабатываемые философами – синергетиками для изучения сложных систем и процессов, таких как эволюция, самоорганизация, диссипативные структуры и динамический хаос, пространство и время, должны применяться и в лингвистике. Синергетика изучает механизмы темпоральной и структурной локализации эволюционных процессов и поведения структурных объектов в этих процессах. Любая система воспринимается не как нечто стационарное и стабильное, но как процесс в открытых нелинейных средах. С синергетической точки зрения, у языковой системы всегда есть возможность выбора пути эволюции в будущем из многих вариантов в пунктах бифуркации. Нелинейный подход к лингвистическим объектам в диахронии предлагает варианты саморазвития языковой системы после достижения точек бифуркации, актуализация которых возможна, но не обязательна.

Морфологическая система английского языка в переходный период между позднедревнеанглийским и раннесреднеанглийским претерпевала многочисленные инновационные процессы. Древнеанглийская флективная структура языка с разветвленной

системой склонения и спряжения постепенно стала изменяться. Этот период в истории английского языка был временем масштабных изменений во всех структурных подразделениях морфологической системы. Именно тогда флективная система древнеанглийского языка начала перестраиваться, утрачивая значительную часть флексий как маркеров, а вместе с ними и служебных грамматических категорий. Структурно-системная организация древнеанглийского языка продолжала индоевропейскую традицию полисемантизма: одна флексия была одновременно показателем комплекса грамматических категорий. В системе имени начинают постепенно исчезать служебные морфологические категории рода сущ. и прил., вся система падежей (от 5 в дра. до 0 в сра.).

Вопрос о причинах изменений данного рода остается открытым. В ряде исследований радикальные изменения в морфологической системе английского языка традиционно рассматривались с экстралингвистической точки зрения: скандинавские влияния, субстрат языка норманнов. Большинство лингвистов отрицают возможность активного взаимовлияния языковых систем на морфологическом уровне: одни признают это а *limine*, другие открыто подтверждают это как диахроническую универсалию типологическими и частными исследованиями. Существует множество исследований, посвященных заимствованиям в английском языке на разных этапах его развития, но ни в одном из них не упоминаются заимствова-

ния на морфологическом уровне. В работе «Наследство викингов» приводятся многочисленные примеры скандинавских заимствований на уровне бытовой лексики, топонимики и ономастики; но возможность морфологических влияний вообще не упоминается [1]. В исследовании «Иностранное влияние на среднеанглийский язык» уровень грамматики вообще не рассматривается [2]. Объемные работы «Древнеанглийский язык. Изучение древне- и среднеанглийского периодов» [3] и «Возникновение и развитие английского языка» [4] также не отступают от этой традиции. Это было ясно многим еще в начале века: «я не знаю ни одного случая, который бы показывал радикальные модификации морфологических категорий языка вследствие влияния другого языка» [5]. К. Бруннер прямо указывает на трудность и невозможность проверки достоверности степени скандинавских влияний на развитие морфологической системы древнеанглийского языка. Общая тенденция к отпадению падежных окончаний, замечает он, «возможно», была обусловлена этим влиянием. Эта же мысль в гипотетической трактовке проведена в работе В. Лемана, который, рассуждая о характере контактов между англосаксами и скандинавами, указывает на «малонадежность» подобного предположения: «we can only speculate whether or not it was furthered by the contact between the two linguistic groups». И даже говоря о заимствованиях лексики на бытовом уровне, В. Леман не рискует категорически утверждать о факте заимствований, т.к. эти слова могут восходить в обоих языках к праязыковой, общегерманской или даже индоевропейской общности [6]. Наиболее близким для нас является основное положение теории конца слова в германских языках Э. Макаева: это «фокус взаимодействия фонетических и морфологических процессов». Их направления развития могут не совпадать, так как системные морфологические тенденции цементируют и выравнивают парадигмы собственными средствами, а это есть не что иное, как нарушение действия фонетических факторов. Далее следует очень важный вывод автора, поставивший его во главу морфонологического направления в германистике: «с функциональной точки зрения

это означает лишь переключение развития данного явления на другой уровень, где действуют уже другие факторы, требующие объяснения в рамках именно данного уровня».

Проблема требует современного осмысления и нового исследования материала, но уже с позиций иной методологической концепции, а именно синергетической. В качестве основной причины морфологических инноваций в данном исследовании рассматриваются не контакты, субстраты и адстраты, а саморазвитие самой системы языка. Среди первопричин системных трансформаций следует отметить общегерманскую тенденцию к фиксации ударения на начальных, корневых морфемах слова. Самозащитным шагом собственного равновесия явилась ярко выраженная тенденция к фиксации ударения на корневой, денотативно значимой морфеме слова. Вокализм конца слова, оказавшись в безударной позиции, косвенно подвергался различным модификационным процессам (ослабление, редуцирование и синкопирование) флексии, которая в древнеанглийском языке, как и во всех германских языках, была основным маркером грамматических категорий. Этот фонологический процесс привел к утрате флексий. И как следствие – к утрате ряда морфологических категорий.

Известно, что в древнеанглийской морфологии грамматические категории имени могли выражаться морфемами самого имени, или другими актантами, согласующимися с ним в роде, числе и падеже (т.н. склонение по основам). При анализе системы древнеанглийского склонения и ее упрощенного варианта в среднеанглийском периоде показателен процесс элиминирования этих служебных категорий. В древнеанглийском языке склонение имени имело достаточно четко маркированную флексией парадигму. Все существительные древнеанглийского языка формально относились к определенному роду и разнообразие именной парадигматики было обусловлено этим обстоятельством. Являясь одной из важнейших грамматических характеристик слова, категория рода в именительном падеже не имела формального выражения (ср. др. *fisc*

«рыба» – муж. р.; *child* «дитя» – ср.р.; *dohtor* «дочь» – ж.р.).

Ниже предлагается анализ лингвистического материала древнеанглийского языка, где в таблицах показаны различия в

способах выражения грамматических категорий рода, числа и падежа в системе древнеанглийского имени.

Существительные, у которых род в древнеанглийском языке выражался формой указательного местоимения

J 85 <i>þat lond</i> «земля» <i>þat</i> (да. <i>Se</i> указат. мест.) ср. р., ед. ч., им. п. <i>Lond</i> (да. <i>Land</i> земля) ср. р., ед. ч., им. п.	T 85 <i>þe lon(d)</i> <i>þe</i> – нейтральная инновационная форма опр. артикля.
---	--

Существительные, у которых род в древнеанглийском языке выражался формой прилагательного

J 435 <i>vuelne red</i> «плохой совет» <i>Vuelne</i> (да. <i>yfel</i> плохой) Прилаг., м. р., ед. ч., вин. п., <i>Red</i> (да. <i>Ræd</i> совет) м. р., ед. ч., вин. п.	T 435 <i>yuel reid</i> <i>yuel</i> – инновационная утрата флексии сильного склонения, категория рода не маркирована
--	--

Существительные, у которых род в древнеанглийском языке определялся по форме притяжательного или личного местоимения

J 230 <i>hit schal wende þar-to</i> «оно (дитя – ср. р.) будет поворачиваться (да. <i>hit</i> оно) л. м., ср.р., ед. ч., им. п., 3л., соотносится с сущ. <i>child</i> ср.р.	T 230 <i>he sal wende þer-to</i> Замена личн. мест. <i>hit</i> ср.р. на личн. мест. <i>he</i> м.р. по признаку «одушевл. \ неодушевл.»
--	---

Существительные, у которых падеж выражался формой прилагательного

J 329 <i>swikelne muþ</i> «лживый рот» <i>Swikelne</i> (да. <i>swicol</i> лживый) прилаг., м.р., ед.ч., вин.п. <i>Muþ</i> (да. <i>mūþ</i> рот) сущ., м.р., ед.ч., вин.п.	T 329 <i>fikil moð</i> <i>fikil</i> – инновационная утрата флексии прилаг. сильного склонения
--	--

Существительные, у которых падеж выражалась формой артикля

J 83 <i>þan knyhte</i> «рыцарю» <i>þan</i> (да. <i>þe</i> опр. артикль) опр. артикль, м.р., ед.ч., дат.п. <i>Knyhte</i> (да. <i>sniht</i> рыцарь) сущ., м.р., ед.ч., дат.п.	T 83 <i>þe cniht</i> <i>þe</i> – индифферентная инновационная форма опр. артикля <i>cniht</i> – отсутствует флексия –е как показатель дат.п. Инновационная утрата флексии
---	---

Таким образом, в таблицах на примере грамматических категорий имени показан процесс реструктуризации древ-

неанглийской флективной системы. Растущее количество фонологических инноваций приближает систему древнеанглий-

ского языка к хаотическому состоянию, близкому к моменту бифуркации. Это момент выбора аттрактивного пути саморазвития системы. Морфология обязана быть активной. Самоустраняя хаотические накопления полисемантических, афункциональных флексий, она вынуждена или воссоздать старый равновесный порядок, устраняя фонологические новшества, или установить новое равновесие путём поиска новых маркеров, наделяя фонологические новшества своими функциями или прсходя к аналитическим конструкциям. Так исчезают категории рода и существенно упрощаются показатели категории падежа и числа. К XIII веку в системе наступает время затухания процессов саморазвития и создается новое состояние относительного равновесия. Этот период следует считать условной границей между древнеанглийским и среднеанглийским языком.

Причины всех структурных инноваций, имевших место в системе имени в период между древнеанглийским и сред-

неанглийским периодами, следует искать в потенциях самой системы языка. Это положение, очевидное после современного синергетического анализа структуры и системы рассматриваемых периодов английского языка, подтверждается результатами типологического анализа возможностей языковых контактов на морфологическом уровне.

Список литературы

1. *Geipel J.* The Viking Legacy. – Newton Abbot, 1971.
2. *Price H.* Foreign Influence on Middle English. 2. –Michigan, 1947.
3. *Clank J.* Early English. A Study of Old and Middle English. – Halle, 1961.
4. *Pyles Th.* The Origin and Development of the English. – NY, 1971.
5. *Boas F.* Introduction. Handbook of American-Indian Language. – USA, 1911.
6. *Lehman W.* Historical Linguistic: An Introduction. – NY, 1962. – 295 p.